

На правах рукописи

БЕЛЕНЦОВ Сергей Иванович

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

НА ГРАЖДАНСКУЮ АКТИВНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ В РОССИИ

ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

доктора педагогических наук

Курс – 2007

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении

высшего профессионального образования

«Курский государственный университет»

Научный консультант:

доктор педагогических наук, профессор

Пашков Александр Григорьевич

Официальные оппоненты:

член-корреспондент Российской академии

образования,

доктор педагогических наук, профессор

Богуславский Михаил Викторович

Добавил(а) Социология
31.08.10 21:08 -

доктор педагогических наук, профессор

Исаев Илья Федорович

доктор педагогических наук, профессор

Костикова Маргарита Николаевна

Ведущая организация:

Государственное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

«Московский педагогический государственный

университет»

Защита состоится 26 октября 2007 года в 12.00 на заседании диссертаци-онного совета Д 212. 104. 01 в Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д.33

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского государст-венного университета по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д.33

Автореферат разослан « » 2007 года

Ученый секретарь

диссертационного совета Л.С. Подымова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Российское государство последовательно движется по пути демократических преобразований. Последнее десятилетие XX и начало XX I века для России – время формирования гражданского общества и правового государства, перехода к рыночной экономике, признания человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Роль образования на современном этапе развития России определяется задачами укрепления и развития основ демократического и правового государства. Потенциал образования должен быть в полной мере использован для консолидации общества, преодоления социальной напряженности и национальных конфликтов, дезавуирования искусственно создаваемых радикальных настроений в стабильном, демократически развивающемся государстве, являющихся прямой угрозой безопасности страны, факторами деморализации общественного сознания, нравственного разложения личности.

Развитие гражданского общества в России требует, чтобы система образования формировала сознательного гражданина, эффективно участвующего в демократических процессах. Неотъемлемым условием социального воспитания и гражданского становления подрастающего поколения является его осознанная *гражданская активность*.

Активная жизненная позиция молодого человека позитивно формируется через его деятельное участие в различных сторонах общественной жизни, когда он включается в значимые социальные акции, практически осваивает навыки ведения дискуссий и отстаивания своей точки зрения.

В социологии *гражданская активность* – это одна из форм общественной активности, основной целью которой является реализация социально значимых интересов индивида, различных объединений граждан.

Проецируя это положение на специфику сферы образования, в данном исследовании под *гражданской активностью школьников* понимается сознательное и ответственное участие подростков в политической, организационно-управленческой, трудовой и другой жизни общества, основанное на уважении и доверии к институтам государственной власти и другим гражданам, знании и соблюдении правовых норм, понимании и принятии обязанностей перед Родиной и гражданских прав, инициативе и самодеятельности в различных сферах общественно полезной работы. Гражданская активность школьников проявляется в сложном комплексе чувств, знаний, ценностных ориентаций, установок, действий, которые определяются направленностью и уровнем сформированности духовно-нравственных, культурных, политических интересов и потребностей, опытом их осуществления.

Проблема воспитания гражданственности и гражданской активности подрастающих поколений актуализируется в XIX веке – в период интенсивного формирования в Европе и Северной Америке национальных государств. В это время в трудах И. Фихте, К.Д.

Ушинского, Г. Кершенштейнера, П. Наторпа, Ф. Ферстера, Дж. Дьюи рассматривались важнейшие направления и средства педагогической работы, нацеленной на становление и развитие гражданской активности школьников:

- соединение в сознании учащихся идеи гражданского долга с личностным достоинством и совершенством человека, на что должен ориентироваться процесс обучения, прежде всего в рамках освоения социально-гуманитарных дисциплин;

- формирование опыта гражданского поведения воспитанников в разнообразной, эмоционально насыщенной жизнедеятельности школьного сообщества, в самоуправляемой работе ученических объединений;

- обогащение потребности и готовности школьников быть нужными людям и обществу посредством укрепления деятельных связей школы с окружающей жизнью и заботы учащихся о ее улучшении.

Успешность воспитания гражданской активности школьников определяется не только целенаправленными педагогическими влияниями, но прежде всего объективным состоянием общества. В условиях устойчиво функционирующего и развивающегося общества позитивная гражданская активность подростков поддерживается стабильностью социальных отношений и консолидированной просоциальной гражданской позицией взрослого большинства.

В периоды политических, идеологических, социально-культурных трансформаций общества происходят существенные изменения в образовательной политике государства в идейно-теоретических основах работы школы, в содержании образовательных программ, методах и формах организации учебно-воспитательного процесса, во внутренней и внешней социальной среде школы. Эти изменения могут рассматриваться как *педагогические факторы* – действующие причины, участвующие в генезисе воспитательных эффектов, влияющие на ход и результаты формирования личности, в том числе прямо или косвенно воздействующие на становление системы гражданских установок и ценностей, отношений, мотивов, моделей поведения.

Синергия указанных факторов, их взаимодействие с привычными воспитательными и

социализирующими средствами в образовательном пространстве школы происходят под влиянием внешних социально-политических, культурно-идеологических и других перемен и в условиях ослабления нормативной системы реформируемого общества, когда традиционные моральные и правовые ценности, нормы снижают свою значимость и действенность. Эти процессы нарушают целостность и устойчивость воспитательной системы образовательных учреждений, осложняют реализацию воспитательных задач, в том числе формирование позитивной гражданской активности школьников. В результате становятся более частыми и заметными асоциальность, негативизм и поведенческие отклонения учащихся, а также оппозиционно-протестные проявления их гражданской активности. Последние, в сочетании с возрастным максимализмом и стремлением подростков к самоутверждению, могут вызывать *радикальные* проявления их гражданской активности – стремление примкнуть к ниспровергателям существующих порядков, войти в ряды сторонников коренных и решительных мер по дестабилизации политической и общественной жизни.

Влияние педагогических факторов на гражданскую активность учащихся должно изучаться в рамках конкретной социально-педагогической ситуации на протяжении определенного исторического периода развития российского образования.

В данной связи актуализируется необходимость в целенаправленном и специальном изучении влияния педагогических факторов на степень сформированности и характер проявлений гражданской активности школьников во второй половине XIX – начале XX веков.

В этом отношении значимыми и недостаточно усвоенными являются «уроки истории», позволяющие обнаружить своеобразный вклад педагогических идей и образовательной практики в формирование революционной ситуации в российском обществе второй половины XIX – начала XX веков.

Происходившая в то время трансформация российского общества, осложнившаяся в начале XX века войнами, революциями, объективно стимулировала проявления гражданской активности учащихся старших классов средних учебных заведений. С одной стороны, это было время становления демократического общественного движения в России, противостоявшего государственному деспотизму, с другой – плодотворная ситуация для формирования радикализма, порождавшего террор, насилие, конфронтацию, анархию. Актуальность обращения к выбранному периоду обусловлена также его схожестью с современными социально-политическими процессами – интенсивным становлением рыночной экономики, формированием основ

правового государства и гражданского общества.

Представляется, что вдумчивый анализ соответствующих процессов, происходивших в российском образовании во второй половине XIX – начале XX веков, может содействовать актуализации накопленного в этот сложный насыщенный исторический период потенциала идей и подходов к развитию гражданской активности учащихся для обеспечения динамичного и устойчивого развития процессов демократизации средствами образования.

Широкий спектр проблематики, связанный с проявлением гражданской активности школьников, являлся предметом серьезного осмысления современников этих событий.

Перемены, происходившие в разных сферах общественной жизни России во второй половине XIX – начале XX веков, осмысливались историками, философами, общественными деятелями – Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, Б.П. Вышеславцевым, М.О. Гершензоном, А.С. Изгоевым, И.А. Ильиным, М.Н. Катковым, Б.А. Кистяковским, М.О. Меньшиковым, С.А. Нилусом, П.Б. Струве, Н.Ф. Федоровым, Г.П. Федотовым, С.Л. Франком.

Педагогические факторы гражданской активности школьников рассматривались в работах ряда педагогов старшего поколения – В.П. Вахтерова, К.Н. Вентцеля, М.И. Демкова, П.Ф. Каптерева, Д.И. Менделеева, А.А. Мусина-Пушкина, Н.И. Пирогова, К.П. Победоносцева, В.Я. Стоюнина, а также в трудах авторов, научно-педагогическое формирование которых происходило в начале XX века – П.П. Блонского, Н.К. Крупской, С.А. Левитина, Е.Г. Лозинского, М.М. Рубинштейна, Г. Рокова, С.Т. Шацкого.

Содержательные и методические аспекты развития гражданской активности школьников в преподавании филологических, богословских, обществоведческих и гуманитарных дисциплин разрабатывали известные в то время дидакты и методисты – А.С. Архангельский, Р.Б. Беккер, Н. Веригин, М.О. Веселов, А.Х. Гольмстен, В.А. Долбин, Э.А. Жуковский, Н.И. Кареев, И.М. Катаев, Н.И. Коробко, М.С. Лалаев, В.П. Крохин, Е.А. Олейник, К.П. Петров, Е. Сеницкий, А.А. Скафтымов, И.И. Срезневский.

Проявления радикализма и гражданской активности школьников во второй половине XI

X – начале XX века с педагогической точки зрения рассматривались в следующих работах: П.Н. Василькова «Ученические организации» (М., 1917), В. Динзе «Очерки по истории среднешкольного движения» (Спб., 1909), С.Ф. Знаменского «Средняя школа за последние годы. Ученические волнения 1905 – 1906 гг. и их значение» (Спб., 1909), А.А. Исаева «Забастовки учащихся» (Спб., 1912), П.Ф. Каптерева «Об общественно–нравственном развитии и воспитании детей» (М., 1908), Ал. Пиленко «Забастовки в средних учебных заведениях Санкт-Петербурга» (Спб., 1906).

В историко-педагогической литературе проблема гражданской активности школьников исследовалась в двух основных пластах. Проявления гражданской активности школьников характеризовались в исследованиях, авторы которых изучали процесс развития российского образования на всем протяжении рассматриваемого периода или отдельных его этапов – Е.М. Балашов, В.И. Беляев, Е.П. Белозерцев, Б.М. Бим-Бад, М.В. Богуславский, А.Ю. Бутов, З.И. Васильева, П.А. Гагаев, Ш.И. Ганелин, С.А. Дианин, Э.Д. Днепров, С.Ф. Егоров, С.А. Завражин, Н.А. Константинов, Г.Б. Корнетов, Е.Н. Медынский, А.И. Пискунов, В.Г. Пряникова, З.И. Равкин, В.З. Смирнов, Б.К-Г. Тебиев, В.В. Титлинов, А.Н. Шевелев.

Вместе с тем имеются и специальные работы, посвященные проблеме проявления и развития гражданской активности школьников второй половины XIX – начала XX веков. К ним относятся как историко-педагогические исследования Н.С. Ватник «Движение учащихся средних учебных заведений во время первой русской революции (по материалам Московского учебного округа)» (М., 1985), А.Г. Вигдорова «Движение учащихся средних школ в период первой русской революции» (М., 1958), Л.В. Кузнецовой «Становление и развитие гражданского воспитания в России» (М., 2006), О.В. Лебедевой «Гражданское образование в России (историко-педагогическое исследование)» (В., 2005), И.Ю. Синельникова «Теоретические основы гражданского воспитания в российской педагогике конца X

IX – начала XX вв.» (М., 2001), так и теоретические работы, в которых в соответствии с рассматриваемым предметом обстоятельно освещаются исторические аспекты развития и проявления гражданской активности школьников во второй половине X

IX – начале XX вв.: Д.В. Артюхович «Гражданская активность личности: социально-философский анализ» (С., 2002), Г.Я. Гревцевой «Гражданское воспитание как фактор социализации школьников» (Ч., 2006), И.М. Дуранова «Педагогические условия формирования гражданской активности во внеклассной деятельности старшеклассников» (Ч., 1991), Л.М. Семенюк «Психология гражданской активности: особенности, условия развития» (С., 2007).

В целом, несмотря на разработанность различных аспектов гражданской активности школьников, в научной литературе фактически отсутствуют специальные исследования комплекса вопросов, связанных с влиянием педагогических факторов на гражданскую активность учащихся на протяжении такого сложного и значимого исторического периода, которым является вторая половина XIX – начало XX вв.

Вышеизложенное определило выбор темы исследования «**Влияние педагогических факторов на гражданскую активность школьников в России второй половины XIX – начала XX веков**».

Проблема исследования состоит в объяснении тенденций появления педагогических факторов гражданской активности школьников-старшеклассников в условиях социальных преобразований в России второй половины XIX – начала XX вв., направленности и характера влияния этих факторов на гражданскую позицию, модели и опыт гражданского поведения учащихся.

Решение этой проблемы составляет **цель** исследования.

Объект исследования – феномен гражданской активности школьников в истории российского образования исследуемого периода.

Предметом исследования являются педагогические факторы, воздействующие на процесс развития гражданской активности школьников в России второй половины XIX – начала XX вв.

Задачи исследования:

1. С учетом социально-исторического контекста изучаемого периода обосновать трактовку понятия «гражданская активность школьников».

2. Раскрыть влияние социально-политической и культурной ситуации в России второй половины XIX – начала XX веков на гражданские идеалы и мировоззрение школьников.

3. Охарактеризовать воздействие государственной образовательной политики на проявления гражданской активности школьников.

4. Рассмотреть взаимосвязь организации и содержания образовательного процесса в средней школе с развитием и направленностью гражданской активности учащихся.

5. Представить формы проявления гражданской активности учащихся средней школы во второй половине XIX – начале XX вв.

6. Сформулировать научно-педагогические рекомендации для продуктивного развития гражданской активности, предупреждения радикализации сознания и поведения современных школьников.

Методологическую базу исследования составили принципы: *историзма*, предусматривающего рассмотрение историко-педагогических фактов и явлений в конкретно-исторических условиях и с учетом уровня социально-экономического, культурного и политического развития общества;

системности

, предполагающего изучение социальных и образовательных институтов, структур в их взаимодействии и взаимовлиянии;

междисциплинарности

, обуславливающего применение концепций смежных наук.

Методологическими и теоретическими основами исследования являются: *аксиологический* (В.И.

Додонов, Н.Д. Никандров, З.И. Равкин, М.Н. Костикова), к

культурологический

(М.М. Бахтин, О.В. Долженко, Д.С. Лихачев, В.А. Разумный),

парадигмальный

и

цивилизацион-ный

(М.В. Богу-славский, И.А. Колесни-кова, Г.Б. Корнетов),

гумани-стически ориентированный

(Р.А. Валеева, В.М. Меньшиков, Б. К-Г. Тебиев, Т.В. Цырлина) подходы к изучению социально-педагогических явлений и важнейших этапов развития истории педагогики и образования; основные положения фило-софии об-ра-зования и воспитания (Б.М. Бим-Бад, Б.С. Гершунский, Э.Д. Днеп-ров, И.Ф. Исаев, В.В. Краевский, Б.Т. Лихачев, Л.И. Новикова, А.Г. Пашков, В.А. Сла-стенин, Д.И. Фельдштейн, Г.Н. Филонов); идеи социализации и соци-альной активности личности (И.С. Кон, А.В. Мудрик, Н.Л. Селиванова, В.Д. Семенов).

Методы исследования. При решении исследовательских задач приме-нялся комплекс современных историко-педагогических методов: *целостный*

анализ

архивных материалов, философской, психолого-пе-дагогиче-ской, ис-торической, социологической, юридической литературы по пробле-ме иссле-дования; система-тизация, классификация и моделирование изучаемых явле-ний и процессов, а также проблемно-хронологический метод группировки иссле-довательского мате-риала; *историко*

-структурный

, предполагающий выделение внутри понятия гражданской активности школьников составляющих ее структурно-иерархиче-ских компонентов;

историко-компаративистский

– сравнение и сопоставление специфики становления, развития, проявлений гра-жданской активности школьников на протяжении выделенных этапов, форму-лирование на основе осуществленного сравнительно-сопоставительного ана-лиза соответствующих выводов.

Источниковая база исследования. Основной источниковой базой явля-лась соответствующая предмету исследования нормативная и учебно-про-граммная документация Министер-ства Народного Просвещения России: офи-циально принятые и действовав-шие на протяжении второй по-ловины X *I*
X – начала XX веков постановления и распоряжения (циркуляры) Министерства Народного Просвещения, отчеты министров народного про-свещения. Кроме того, анализировались сопрово-дительные, справочные ма-териалы и объ-ясни-тельные записки, одновре-менно с проектами документов представлявшие в Государственный Совет, Каби-нет Министров, Государственную Думу.

При характеристике проявлений радикализма учащейся молодежи осо-бую ценность

представляли доку-менты Министерства Внутренних Дел.

Важную группу источников составили философские, социологические, педагогические и психологические труды отечественных и зарубежных авто-ров, изданные во второй половине XIX – начале XX веков и посвященные про-блеме гражданской активности учащейся молодежи; публикации в пе-риодиче-ских изданиях – Журнале Министерства Народного Просвещения, журналах «Вестник воспитания», «Русская школа», «Свободное воспитание», «Педагоги-ческий лис-ток», «Для народного учителя».

Были проанализированы материалы педагогических съездов, школьной статистики, социологи-ческих исследований, учебная документация конца XIX – начала XX веков, раскрывающие конкретные факты проявлений гражданской активности школьников.

В исследовании использовались архивные источники: материалы Госу-дарственного архива Российской Федера-ции (ГАРФ) (Ф. 102, 109, 124, 517 и др.), Российского государственного ис-торического архива (РГИА) (Ф. 733), Государственного архива Белгородской области (ГАБО) (Ф. 80, 81, 101), Го-су-дарственного архива Воронежской об-ласти (ГАВО) (Ф. 1), Государствен-ного архива Курской области (ГАКО) (Ф. 22, 183, 185, 1496 и др.).

Этапы исследования.

1. 1996 – 1999 гг. – определение степени изученности проблемы влияния педагогических факторов на гражданскую активность школьной молодежи в России во второй поло-вине XIX – начале XX веков; анализ философских, пси-хологи-ческих и педаго-гических работ, а также источников по теме исследо-вания; уточнение предмета, целей, задач и теоретико-методологических основ ис-следования.

2. 2000 – 2002 гг. – сбор, изучение, историко-педагогический и сравни-тельно-сопоставительный анализ и систематизация исследовательского мате-риала, предварительное обобщение результатов исследования.

3. **2003 – 2007 гг.** – обобщение и система-тизация итогов исследования, апробация полученных результатов и уточнение выводов, публикация моно-графий, научных статей и учебно-методических рекомендаций, оформление ре-зультатов исследования в виде диссертации.

Научная новизна исследования заключается в решении крупной науч-ной проблемы установления ведущих педагогических факторов, оказывавших влияние на формирование и развитие гражданской активности школьников в России второй по-ловины X IX – начала XX веков, которые следует учитывать для позитивного проявления гражданской активности современной школьной молодежи, пре-одоления интолерантности и социального радикализма уча-щихся.

В результате проведенного исследования:

- выявлены и проанализированы социально-политические и историко-культурные предпосылки (нарастание социально-экономического расслоения общества, размывание идей общего дела и общественного блага, ослабление моральных устоев социума и его доверия к государственной власти, роман-тиза-ция экстремизма и др.), вызывавшие усиление гражданской активности школь-ной молодёжи в России второй половины XIX – начала XX веков;

- представлены консервативная и демократическая тактики Министерства Народного Просвещения по поддержанию стабильности и порядка в школах в исследуемый период, рас-крыты направленность и содержание соответствую-щих мер (от ужесточения академических и дисциплинарных требований, над-зора и цензуры до частич-ной демократизации управления школой), непоследо-вательность и бессис-темность которых стимулировали гражданскую актив-ность учащихся;

- в качестве педагогических факторов рассмотрены изменения, вносившиеся на

протяжении рассматриваемого периода в содержание школь-ных фи-лологических, гуманитарных и обществоведческих предметов (обраще-ние к текстам античных авторов в основном с целью усвоения правил грамма-тики, введение в программы по отечественной истории материала из всеобщей ис-тории и истории культуры, включение идей литературной критики и «обли-чительной литературы» в содержание пособий и др.), которые в совокупности как позитивно, так и негативно влияли на гражданскую активность школьников, в том числе осложняли поддержание лояльности по отношению к государственному строю;

- обоснованы позитивные педагогические факторы (демократический стиль управления школой, гуманный стиль взаимоотношений, субъектно-субъ-ектный характер образовательного процесса, развитая сеть ученических орга-низаций, насыщенная образовательная среда), в своей совокупности способст-вовавшие формированию конструктивной гражданской активности школьни-ков, противодействующие проявлению радикализма в школьной среде;

- определены негативные педагогические факторы, связанные с организа-цией образовательного процесса и установлением уклада школьной жизни, оп-ределявшие авторитарностью дирекций и преподавателей, разоб-щенностью педагогов и учащихся, пассивностью форм учебной дея-тельности, неразвито-стью санитарно- гигие-нических условий и др., оказывавшие в изучаемый пе-риод дополнитель-ное влияние на развитие критического отношения учащихся к школьным и общественным порядкам, а опосредованно и становление граж-данской активности школьников;

- охарактеризованы академическое (идея борьбы за академические права и про-тив схоластического обучения), радикально-преобразующее (требования ко-ренного преобразования школы), рационально-прагматическое (участие в общественно полезной деятельности) направления ученического движения вто-рой половины XIX – начала XX вв., выявлены их идеологические и организа-ционные основы, раскрыты содержание и формы проявления граж-данской ак-тивности (в том числе оппозиционного и радикального характера).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- уточнено понятие «гражданская активность школьников», показана его взаимосвязь с другими педагогическими понятиями, что дополняет педагоги-ческий тезаурус,

обеспечивает его междисциплинарный характер;

- обобщенный в исследовании массив педагогических источников, в том числе впервые вводимых в научный оборот (документы Министерства Народного Просвещения, Министерства Внутренних Дел, канцелярий харьковского и курского губернаторов), в своей совокупности формирует новое представление и оценку становления и развития гражданской активности школьников второй половины XIX – начала XX веков, что обогащает современные подходы к изучению процессов развития образования в рассматриваемый период;

- выявлены и раскрыты связи педагогических факторов формирования гражданской активности школьников с социокультурными, политическими, правовыми, социально-психологическими условиями, что дополняет теорию социализации молодежи как интегративную научную дисциплину;

- обоснованы важнейшие педагогические факторы продуктивного развития гражданской активности школьников (единство и государственность школы, ценностно-смысловая ориентированность образования, его фундаментальность и систематичность; приоритет воспитания, прежде всего духовно-нравственного, в системе общего образования; сохранение гуманистических основ образовательного процесса и общинно-коллективного уклада школьной жизни), способствующие развитию теории воспитания школьников в современных условиях.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в диссертации фактический материал, теоретические положения и выводы могут быть использованы федеральными и региональными органами законодательной и исполнительной власти при разработке и осуществлении молодежной политики, при выработке стратегии и тактики государственной политики в сфере образования.

Материалы исследования применяются при разработке и корректировке целевых программ формирования толерантного сознания и гражданского образования подростков и молодежи; используются для оптимизации педагогической поддержки детских, подростковых общественных организаций и объединений; в целях совершенствования духовно-нравственных, гражданских, правовых аспектов профессионального воспитания будущих педагогов.

Материалы диссертации нашли отражение и используются в содержании лекционных курсов, практических занятий, спецкурсов в системе высшего педагогического и дополнительного профессионального образования руководителей школ и педагогических работников («История образования и педагогической мысли России», «Гражданское образование: история и современность»).

Достоверность и обоснованность результатов и выводов исследования обеспечиваются опорой на современные теоретико-методологические подходы к изучению истории образования; применением системы методов, адекватных предмету, цели, задачам исследования; многообразием использованного фактического материала; востребованностью предлагаемых научно-педагогических разработок.

Апробация и внедрение результатов осуществлялись:

- в процессе участия в конференциях –

международных: «Культура – Образование – Человек» (Курск, 2003), «Юг России в прошлом и настоящем: история, экономика, культура» (Белгород, 2005);

всероссийских: «Войны, военные конфликты, терроризм как проявление экстремальных ситуаций в жизни людей: исторический опыт и уроки» (Санкт-Петербург, 2003), «Качество педагогического образования: молодой учитель» (Тула, 2003), «Классы и социальные группы в судьбах России» (Санкт-Петербург, 2003), «Педагогическое наследие К.Д. Ушинского и современные проблемы модернизации российского образования» (Курск, 2004), «Российская история XX века: проблемы науки и образования» (Москва, 2004), «Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований» (Тула, 2007);

региональных: «Взаимодействие управляющей и управляемой подсистем по достижению высокого качества образования» (Курск, 2002), «Воспитательная среда ВУЗа как фактор профессионального становления специалиста: преемственные связи воспитательной среды в системе «Школа – ВУЗ» (Воронеж, 2004), «Курский край в

истории Отечества» (Курск, 2004), «Непрерывность и преемственность в образовании» (Курск, 2007); «Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития» (Белгород, 2007).

Результаты исследования прошли апробацию:

- на заседаниях кафедры педагогики Московского педагогического государственного университета, кафедры социальной педагогики и методики воспитания и кафедры истории Отечества Курского государственного университета, кафедры педагогики Белгородского государственного университета, кафедры управления образованием и кафедры педагогики и психологии Курского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования;

- в практике работы региональной системы повышения квалификации и переподготовки работников образования, управления муниципальным общеобразовательным учреждением.

Материалы, полученные в процессе исследования, нашли отражение в публикациях автора на страницах научно-теоретических и методических изданий: журналов «Педагогика», «Народное образование», «Дополнительное образование», «Преподавание истории в школе», «Вестник Южно-Уральского государственного университета», «Педагогический поиск», «История государства и права», «Юридическое образование и наука», «Современные наукоемкие технологии», «Профессиональное образование»; в сборниках научных статей (Калуга, Курск, Челябинск).

Исследование осуществлялось при поддержке РГНФ (исследовательский проект 2007 г. «Педагогические факторы юношеского радикализма и общественной нестабильности в России во второй половине XIX – начале XX веков» – грант РГНФ №07-06-00830а).

На защиту выносятся следующие положения:

· Ведущими педагогическими факторами, влияющими на гражданскую активность школьников, понимаемую как одна из форм общественной активности учащейся молодежи, обусловленная их духовными и политическими ценностями и ориентациями, общей культурой, являются: направленность передовых педагогических идей; политика в сфере образования; содержание общего образования, в том числе по гуманитарным предметам; педагогический стиль деятельности администраций и преподавателей; формы и методы образовательной деятельности; нравственный характер взаимоотношений между учащими и учащимися; уровень материально-технического обеспечения учебных заведений и степень ответственности администраций за соблюдение и поддержание санитарно-гигиенического порядка.

· Педагогические факторы, влиявшие на формирование гражданской активности школьников, специфично проявлялись в конкретном историческом процессе социально-политического развития России во второй половине XIX – начале XX веков. Среди наиболее значимых общественно-исторических предпосылок развития гражданской активности учащейся молодежи в рассматриваемый период выделяются: непоследовательные социально-политические реформы, нерешенный «крестьянский» вопрос, высокие темпы капитализации России на рубеже XIX

X – XX веков, русификаторская национальная политика, неудачная русско-японская война, революционные события 1905 – 1907 гг., Первая мировая война.

· Взаимодействуя с данными социальными обстоятельствами, педагогические факторы в зависимости от их интерпретации и инструментации могли как способствовать успешной социализации и проявлению позитивной гражданской активности учащейся молодежи, так и приобретать негативный характер, противодействующий формированию просоциальной гражданской активности школьников или приводящий к проявлениям радикализма.

· Во второй половине XIX – начале XX веков к позитивным педагогическим факторам, воздействующим на гражданскую активность школьников, относились следующие: демократическая направленность государственной образовательной политики в первой половине 60-х гг. XIX века и 1915 – 1917 годов; нормативные акты, способствующие демократизации жизни образовательных учреждений и созданию детских общественных объединений; передовые педагогические идеи, предполагающие гуманизацию образовательного процесса, нацеливающие на применение активных форм и методов образовательной деятельности; включение в содержание образования материала, характеризующего высокие образцы гражданственности, гражданского воспитания на примере истории, латинского и греческого языков; гуманный стиль взаимоотношений между преподавателями и учащимися; богатая внутренняя

образовательная среда в учебных заведениях.

· Негативными педагогическими факторами, противодействующими проявлениям конструктивной гражданской активности школьников, подталкивающими их к радикальным действиям в исследуемый исторический период, являлись: усиление административного регулирования и упорядочение жизнедеятельности школы Министерством Народного Просвещения в 1870 – 1880 гг., введение цензуры политических, религиозных и нравственных убеждений педагогов и учащихся, осуществление совместных с Министерством Внутренних Дел «воспитательных», то есть надзорно-репрессивных мер в конце XIX – начале XX века; сохранение многопредметности, порождавшей меж-предметную рассогласованность содержания и перегруженность программ обязательным учебным материалом; жесткая балльная система оценивания; авторитарность дирекции и преподавательского состава; разобщенность учащихся; неудовлетворительные санитарно-гигиенические условия.

· Социальная и гражданская активность учащихся, в том числе радикального характера, наиболее ярко выражалась в ученическом движении рассматриваемого периода, в рамках которого выделяются три направления:

– *академическое*, доминировавшее с 1860 по 1904 гг., основывалось на идеях борьбы за академические права и против схоластического обучения, организованного протеста против увольнений «прогрессивных» педагогов. В содержание деятельности ученических кружков, групп, организаций входило также самообразование (изучение сочинений Михайловского, Лаврова, Белинского, Добролюбова, Спенсера и др.), создание собственных библиотек, издание рукописных листков и журналов;

– *радикально-преобразующее направление* (1905 – 1908 гг.) характеризовалось требованиями коренного преобразования школы: введение бесплатного обучения, уничтожение сословных и национальных преград для получения образования, прекращение внеклассного административного и политического надзора, отмена обысков, участие общественности в управлении школой. Выдвижение ученическими организациями требований нередко сопровождалось срывом занятий, беспорядками и хулиганством, забастовками, демонстрациями;

– *рационально-прагматическое направление* становится заметным с началом Первой мировой войны. В 1914 – 1917 гг. основой гражданской солидарности учащихся

становится созидательная добротворческая деятельность: уход за ранеными в лазаретах, помощь санитарным отрядам, сбор средств и вещей для нужд фронта, сельскохозяйственные работы в составе ученических трудовых дружин и др.

· Продуктивному развитию гражданской активности, предупреждению и минимизации радикализации сознания и поведения современных школьников служат:

– усиление философско-мировоззренческих, ценностно-смысловых и идеально-возвышенных составляющих воспитания и обучения школьников;

– бережение особенностей национального образования – единства и государственности школы; фундаментальности и систематизации образования; приоритета воспитания, прежде всего духовно-нравственного, в системе общего образования; общинно-коллективного уклада школьной жизни;

– сохранение традиционной гуманистической основы образовательного процесса, опорой которого служат живые коммуникативные начала воспитания и обучения, душевные контакты педагога с детьми, понимание, сочувствие и поддержка;

– создание реальных условий, обеспечивающих: успешность учения подростков; выражение ими своих мнений и точек зрения; проявление инициативы, самостоятельности, самоуправления и солидарности; осуществление личностных ресурсов;

– повышение роли семьи в системе общественных воспитательных отношений;

– осознание властью и общественностью опасности эксплуатации протестных и агрессивных настроений молодежи современной индустрией развлечений.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения,

библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, даны основные характеристики научного аппарата: цель, предмет, объект, задачи, методология и методы работы; показаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость; представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе «*Факторы становления и развития гражданской активности школьников*» обоснована трактовка основного понятия исследования «гражданская активность школьников»; проанализирован исторический и социально-политический контекст проявления гражданской активности подрастающего поколения; рассмотрены особенности общественной и культурной жизни России и их влияние на идеалы, мировоззрение и поведение юношества; охарактеризованы идеи западной реформаторской педагогики, оказывавшие влияние на отечественное образование и социализацию школьников.

В работе, в соответствии с задачами исследования был осуществлен системный анализ различных трактовок дефиниции «активность». Установлено, что начало широкого использования термина «активность» относится к 30-гг. XIX века – времени, когда развивалась экономика, формировались рынки и торговля. Необходимость быстро реагировать на общественные изменения, стремление разбогатеть, проявление инициативы, энергичности наполняло его конкретным содержанием. Активность приобретала коммерческий смысл. Однако уже у Даля (1863) толкование этого слова дается со значением «деятельный», «живой» без какой-либо коммерческой спецификации. В русский язык слово «активность» пришло из латинского «*activus*», в котором оно означает «действенный», «деятельный» (от *ago*

,
actum

,
agere

) – «привожу в движение», «действую», что также указывает на его происхождение, связанное с проявлением инициативы.

Комплексное изучение соответствующей научной литературы показало, что активность – социологическая категория, характеризующая совокупность свойств (качеств) социального субъекта (личности, группы, общества в целом). При этом субъект саморазвивается в движении к определенной для него цели, либо адаптируясь к изменениям социальной действительности, либо преобразуя ее в нужном себе отношении. В дифференцированном виде социальная активность выступает как совокупность видов активности в различных сферах общественной жизни. Общеизвестным является выделение трудовой, политической, а также духовной активности социальных субъектов.

При этом *социальная* активность тесно переплетается с активностью *гражданской*.

Под *гражданской активностью* понимается одна из форм общественной активности, основной целью которой является реализация социально значимых интересов; присуща индивиду, различным объединениям граждан. Зависит от духовных и политических ценностей и ориентаций, общей культуры субъекта деятельности и поведения.

Реализация гражданской активности в социальной практике предполагает *различные формы ее проявления*

: как

конструктивные

, способствующие консолидации и прогрессу общества, так и

деструктивные

, грозящие обострением социальной нестабильности и разобщенности, дегуманизацией общественных отношений, распространением социально опасных идеологических установок и поведенческих стандартов.

Гражданская активность направлена на привлечение максимально возможного

внимания общественности, средств массовой информации, властных структур к различного рода общественным проблемам. Среди них выделяются, в частности женские, молодежные, профсоюзные проблемы, связанные с развитием образования, культуры, состоянием экономических дел и др.

Особую тревогу вызывают *радикальные* проявления гражданской активности. Анализ массива источников показал, что в научной литературе под радикализмом понимается теория и практика отстаивания и применения решительных мер, направленных на осуществление коренных социальных преобразований. Истоки радикализма заключаются в нарушении устойчивого общественного развития, освобождении от исторического прошлого, от культурных многовековых традиций. Как социокультурный феномен радикализм проявляется в ценностных ориентациях, устойчивых формах поведения субъектов, нацеленных на оппозиционность к существующим структурам, институтам, ценностям, на коренные изменения государственно-политической системы, быстрый темп перемен, преимущество силовых методов в достижении целей. Как психологический феномен радикализм проявляется в нигилизме, максимализме, игнорировании инвариантов социальности.

В данном исследовании под *гражданской активностью школьников* понимается одна из форм реализации совокупности их социально значимых свойств и интересов, которые обусловлены уровнем сформированности и направленностью духовных, культурных и политических интересов учащейся молодежи. Гражданская активность проявляется в сознании, деятельности и поведении школьников.

Структурными составляющими гражданской активности школьников рассматривались патриотическое воспитание как примирение стремления к улучшению государственного строя с уважением к наличному существующему порядку (М.М. Рубинштейн, Н.Е. Румянцев, В.К. Герштенцвейг и др.); развитие правосознания через утверждение в обществе правильных, необходимых правовых начал – законов, порядков, институтов (Е. Сеницкий, Г. Роков, Н.Н. Ильин); формирование нравственных идеалов и потребности в труде на благо общества (П.Ф. Каптерев, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий). Воззрения русских педагогов на сущностную сторону изучаемой проблемы были оформлены концептуально на педагогическом съезде в Самарской губернии в 1915 г.

В нашей работе мы обращаем внимание на проблему гражданской активности школьников. Это обусловлено тем, что юность – время активного мировоззренческого самоопределения и поиска смысла жизни. В психологической и педагогической литературе подчеркивается, что расширение для юноши социальных и временных

гори-зонтов, круга «других», на которых он ориентируется, порождает неопределенность уровня притязаний и расхождение между наличным и идеальным «Я». У отдельных подростков это вызывает неуверенность в себе и снижение уровня самоуважения, что может сопровождаться невротическими симптомами и трудностями общения. Также возраст 14 – 18 лет – критический период проявления различных психопатий. В этом возрасте особенно резко проявляются некоторые из свойств характера, которые, не являясь патологическими, тем не менее повышают вероятность психических травм и неадекватного поведения. Авторитарные меры воспитательного воздействия в этом возрасте, тем более в ситуации социального кризиса, могут производить эффект бумеранга.

Рост гражданской активности учащейся молодежи вызывают не только политические, социальные, социально-психологические, но и *педагогические факторы*. Они оказывают как положительное влияние на направленность проявлений гражданской активности, так и побуждают к радикальным выступлениям школьников.

Педагогические факторы гражданской активности школьников – это явление сложное и многоуровневое. Естественно, что вся обстановка школьной жизни в резонансном сочетании с социально-политическим фоном так или иначе сказывается на формирующейся личности.

В диссертации выделены и предметно охарактеризованы в аспекте рассматриваемой проблемы значимые педагогические факторы, действительно влияющие на формирование гражданской активности школьников. Выделяется два уровня педагогических факторов: *общепедагогические* – политика в сфере образования, носящая демократический или консервативный характер; нормативно-правовая база, определяющая правила поведения, регламентирующая степень свободы школьников; направленность передовых педагогических идей; гражданская окрашенность содержания общего образования, в том числе по гуманитарным предметам. Педагогические факторы, *связанные с деятельностью образовательного учреждения* – гуманная или антигуманная направленность образовательного процесса в средних учебных заведениях; педагогический стиль руководства и преподавателей; степень активности или пассивности форм и методов образовательной деятельности; характер нравственных взаимоотношений между учащими и учащимися; уровень материально-технического обеспечения учебных заведений и степень ответственности администраций за соблюдение и поддержание санитарно-гигиенических порядка.

Указанные педагогические факторы не носят самоценного и самодостаточного

характера. Детонатором проявлений гражданской активности школьников, степени ее радикализма являются общие социально-политические и экономические факторы. Только совокупность педагогических и социально-политических факторов обуславливает степень и направленность гражданской активности учащейся молодежи. Они специфично проявляются в конкретной социально-педагогической ситуации на протяжении определенного исторического периода развития российского образования.

Важнейшим общественно-политическим явлением, вызвавшим пристальное внимание к изучаемой проблеме, были реформы 1860 – 1870-х гг. Общество в целом не было удовлетворено проводимыми преобразованиями. Оно не имело никаких законных рычагов влияния на политику правительства. Либеральные преобразования стали переломным моментом в участвующем проявлении радикальности русских граждан.

Единая культура российского общества в исследуемый период была раздроблена на противостоявшие друг другу субкультуры, задававшие людям различные ментальные и поведенческие ориентации и стандарты. Поэтому основополагающим общественно-политическим явлением применительно к рассматриваемой проблеме становилась абсолютистская концепция решения национального вопроса в конце X

I
X – начале XX веков
, в противодействии которой формировалось национальное самосознание поляков, литовцев, латышей, финнов, грузин. Это обстоятельство выступало важным конфликтогенным и девиантогенным фактором, являвшимся заметной составляющей концепции социальной несправедливости как наиболее общей причины гражданской активности.

Важными условиями формирования граждански активного сознания и поведения становились социальные процессы, сложные взаимоотношения между обществом и конкретной личностью. Первая русская революция 1905 – 1907 гг., русско-японская и Первая мировая войны расшатывали все привычные навыки и формы русского сознания и русской государственности.

Таким образом, социально-политическое и историко-культурное развитие России во второй половине XIX – начале XX веков вызывало кризис доверия к государственной власти и ее институтам. К середине исследуемого периода состояние общества характеризовалось дестабилизацией, нарастала дезорганизация, снижался уровень

солидарности, ослаблялись связи между людьми и соответственно слабел социальный контроль в отношении поведения отдельных людей. Все это вызывало отчуждение личности от социума, порождало новые социальные ожидания и иллюзии, составляло питательную среду для проявления гражданской активности.

Школьное юношество проходило свое становление в сложных условиях ломки старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Множество целей и ценностей с трудом осваивалось молодым человеком. Это стимулировало внутреннее беспокойство, создавало «горючий материал» для социальных конфликтов. Для школьной молодежи это состояние усиливалось переходными особенностями возраста, повышенной эмоциональностью, несопадением запросов и возможностей, поиском целей и незнанием средств для их достижения. На формирование идеалов, нравственного мировоззрения учащегося, его ценностных установок в большей степени оказывала воздействие товарищеская среда, взрослые, обладавшие сильным характером для того, чтобы влиять на других, средства массовой информации, подбор книг и проч.

Развитие гражданской активности школьников в исследовании рассматривается в контексте социально-экономических и общественно-политических перемен в русском обществе изучаемого периода, вызывавших изменение педагогических целей и идеалов. Если в течение второй половины XIX века формирование личности ребенка строилось на господствовавшей в обществе моноидеологии, основывавшейся на воспитании патриотизма и христианских добродетелей, то в дальнейшем получали ощутимый импульс множественность взглядов и подходов, открытость и вариативность воспитательных программ. Новыми становились такие характеристики, как «социальная, продуктивная, общественная единица», «гражданин-соуправленец» и другие, кардинально изменявшие традиционные представления о цели воспитания.

Русская педагогическая мысль и практика интенсивно обогащались идеями зарубежной педагогики, направленными на формирование новой педагогической традиции, связанной с индустриально-рациональным характером человеческой культуры второй половины XIX – начала XX веков, особенно сферами социальных процессов, общественного движения, философии и массового сознания. Привлекательные своей новизной, популярностью и публицистичностью изложения работы Л. Гурлитта, Э. Демолена, Дж. Дьюи, Э. Кей, Г. Кершенштейнера, П. Наторпа, А. Ферьера, Ст. Холла утверждали новые представления о гражданской активности подрастающего поколения как о формировании в детях солидарности и взаимной ответственности, чувства законности и уважения к общественному порядку, способности жертвовать своими интересами в пользу целого, готовности служить общественным идеалам, любви к Отечеству

Новая педагогическая традиция, отстаивая идею развития человека, основывалась на признании внутренних начал и движущих сил этого процесса, соглашаясь тем самым с правом личности на самоопределение. Обращение к идеям зарубежной новой педагогики показывало, что в центре воспитания должен находиться ребенок со всеми особенностями и неповторимостью его внутреннего мира. Идеи новой педагогики вращались вокруг того, что человек будет своим умом, интеллектом, трудом, солидарностью с другими укреплять мощь своего государства. В целом воспитание должно было приближать юношу к жизни, укреплять назначение человека в соответствии с потребностями государства.

Важнейшей составляющей гражданской активности школьников является воспитание патриотизма. В ходе исследования было установлено, что, обращаясь к работам зарубежных исследователей (Г. Кершенштейнер, А. Мессер, Ф. Ферстер и др.) по вопросам *гражданско-патриотического воспитания*, русские педагоги приходили к выводу, что сознательная, истинная любовь к своей Родине предполагает «понимание, заботу об ее улучшении, усовершенствовании и активное желание помочь ей, то есть стремление к улучшению, усовершенствованию государственного строя». Смысл *патриотического воспитания*, как важнейшей составляющей гражданской активности школьников, понимался как *примирение стремления к улучшению государственного строя с уважением к наличному существующему порядку*. Подобная трактовка *патриотизма* была одним из важнейших постулатов новой европейской педагогики, не встретивших отрицания и противодействия к его повсеместному признанию и применению в массовой школе. Действительно, уважение к государственному строю было, несмотря на все трудности российской действительности, убедительным аргументом вовлечения подрастающего поколения в социально позитивную деятельность.

Зарубежная педагогика вооружала российскую теорию и практику новыми средствами воспитания гражданской активности, такими как совместные игры детей, творческая самодетельность школьников, ученическое самоуправление; настаивала на их широком применении в воспитательной практике.

В диссертации тщательно проанализировано одно из главных условий развития гражданской активности школьников – *ученическое самоуправление*, которое актуализировалось еще в середине X

!

X века в трудах К.Д. Ушинского, но широкими кругами русской педагогической общественности не применялось. Пытаясь развивать детскую индивидуальность, поощрять самостоятельность в учебной деятельности, педагоги по-прежнему оставляли школьников несвободными в вопросах выбора варианта поведения. Еще в первой половине X

I

X века зарубежные педагоги И.Г. Фихте, И.Г. Песталоцци, Ф. Фребель и другие в качестве выхода из создавшегося положения вводили принцип свободного повиновения – сознательного подчинения класса разумным требованиям дисциплины. В основе лежала идея самоуправления учащихся, как лучшая гарантия свободы поведения (для детей) и соблюдения школьной дисциплины (для учителей).

В данной связи, опираясь на работы зарубежных педагогов, в диссертации, с учетом влияния историко-образовательного контекста, определена *задача школьного самоуправления*

состоявшая в том, чтобы ученическую среду превратить

в целостный социальный организм, внутри которого каждый школьник приучался бы к добросовестному выполнению общественных функций. Предпосылкой школьного самоуправления выступала широко развитая общественная жизнь учащихся, осуществляемая в добровольных союзах, организациях школьной молодежи.

Вместе с тем уже в самой зарубежной педагогике констатировался различный педагогический эффект от проводимых мероприятий. Отмечалось преобладающее влияние проблемных школьников на ученический коллектив, что отрицательным образом сказывалось на вопросах поддержания дисциплины – главной цели самоуправления.

В русской школе конца XIX – начала XX веков и в общественно-педагогическом сознании принцип самоуправления в целом не встречал возражений, адекватной была и трактовка его задач и возможностей. Вместе с тем мнения расходились в вопросах условий введения самоуправления, что служило источником разногласий в средней школе. Помимо этого, отечественные педагоги обращали внимание на связь школьного самоуправления с общественно-политическим устройством.

Неподдельный интерес представляли учебные заведения, перенесшие на русскую почву опыт зарубежных «новых» школ. Среди них были школа Е.С. Левицкой в Царском Селе (1900), созданная по образцу широкоизвестной английской Бидэльской школы, гимназия

Е.Д. Петровой в Новочеркасске, гимназия О.Н. Яковлевой в Голицыно под Москвой (1910). Это были дорогие аристо-кратические учебные заведения, осуществлявшие совместное обучение, трудо-вую подготовку, ученическое самоуправление и другие средства гражданского воспитания. По нашему мнению, только одно условие функционирования по-добных учреждений – их закрытость, изолированность от внешней среды, сни-жало значение деятельности этих школ в деле воспитания настоящего гражда-нина. Взаимодействие с социумом, т.е. с той средой, в которой живут и воспи-тываются дети, и воспитание гражданственности в рассматриваемый период признавались многими педагогами неразделимыми понятиями.

Таким образом, осуществленная во I главе характеристика ученического самоуправления, создания реальных условий, обеспечивающих выражение ими своих мнений и точек зрения, проявление инициативы, самостоятельности, са-моуправления и солидарности; осуществление личностных ресурсов становится определяющим условием позитивного развития гражданской активности школьников в конкретно-исторических, в том числе современных условиях.

Однако, как показало исследование, освоение новых идей и образова-тельного опыта зачастую подменялось их простым заимствованием и копиро-ванием, не учитывающим российские социально-политические реалии, органи-зационно-педагогические условия и традиции русской школы.

Подчеркивается, что идеи реформаторской педагогики на-целивали рус-скую педагогическую общественность на разрешение набо-лев-ших вопросов, вместе с тем они являлись и раздражителем общественного мне-ния, усилившим переоценку традиционных ценностей воспитания и об-разова-ния, раз-дроблен-ность общего педагогического идеала, дезориентиро-ванность педагогов, их критическое отношение к основам прежней теории воспитания и к деятельно-сти образовательных институтов. Ока-завшись в поле действия иного куль-турно-исторического кода (несовпадение идеологий, различия в по-нимании роли и места человека в мире), идеи «новой» педагогики не смогли полностью интегрироваться в отечественную педагогическую культуру иссле-дуемого пе-риода.

Во второй главе «Воздействие государственной образовательной по-ли-тики на проявления гражданской активности школьников (вторая по-ло-вина X X – начало XX вв.)» охарактеризовано реформирование среднего об-разования 1860-70-х гг. X

I

Х в. как педагогический фактор становления гражданской активности школьников; рассматривается реакция Министерства Народного Просвещения на радикализацию гражданской активности школьников в годы Первой русской революции и поиск способов влияния на ее проявление в 1908 – 1917 гг.

В диссертации обосновано, что на протяжении всего изучаемого периода Министерство Народного Просвещения уделяло повышенное внимание проявлениям гражданской активности учащихся.

Особое значение в становлении гражданской активности учащейся молодежи имела реформа 1860-х годов, проведенная министром народного просвещения А.В. Головниным. Одним из важнейших ее результатов стала *общественная деятельность* в сфере просвещения и образования. Общественно-педагогическое движение, демократизация школьного дела, формирование гражданской активности школьников – являлись наиболее массовой сферой приложения общественных сил, в том числе и учащейся молодежи.

Вместе с тем консервативное направление в законодательно-нормотворческой деятельности Министерства Народного Просвещения было обусловлено необходимостью сохранения и укрепления института самодержавной власти. По этой причине активное развитие оно получило в период реформ 1870-х гг. Созданная графом Д.А. Толстым система среднего образования просуществовала без изменений до второй половины 80-х гг. XIX века. Уже один этот факт свидетельствовал о том, что в ней было много здорового, умного, правильного. Важнейшей заслугой Д.А. Толстого стало установление классического принципа, самого действенного в реформировании системы народного просвещения исследуемого периода. Задача Д.А. Толстого заключалась в том, чтобы твердой, последовательной государственной логикой и властью приостановить характерное для бурных и переходных периодов государственной жизни шатание и внести спокойствие, определенность и дисциплинированность в образовательное пространство; предохранить среднюю школу от тлетворных влияний.

В аспекте исследуемой проблемы установлены позитивные характеристики реформы классического образования: утверждение *принципа государственности школы*, попытка сохранения *принципа научности в школьном образовании*,
,
усиление дисциплины

, требования качественного выполнения должностных обязанностей педагогическими работниками и другие. На основе этого диссертантом делается важный вывод о необходимых условиях продуктивного развития гражданской активности школьной молодежи, а именно: сбережении особенностей национального образования, единстве и государственности школы; фундаментальности и систематизации образования.

Вместе с тем в исследовании подчеркивается, что главный недостаток реформы заключался во внешней принудительности и исключительности классической системы, вводимой посредством авторитарных мер. Все мероприятия проводились решительно и даже жестко, без широкого обсуждения в обществе, что, несомненно, явилось фактором гражданской активности как педагогического персонала, так и школьников.

Навязывая классицизм таким образом, Министерство Народного Просвещения продемонстрировало недоверие к педагогам, «оказавшимся ниже своей задачи и в качественном, и в количественном отношении». Учебное ведомство подчиняло всю жизнь средней школы «самой мелочной и сложной регламентации», которая «связывала лучшие преподавательские силы и усугубляла деморализацию педагогов».

Недоверие Министерства Народного Просвещения к местным силам и русским людям, обвиненным в несочувствии к педагогическим взглядам, а также недостаток русских учителей, готовых к беспрекословному проведению в жизнь системы Д.А. Толстого, вызвали массовое приглашение педагогов из-за границы. Нередко подрывая своей деятельностью практически всякую связь гимназистов с родным языком, историей, они не вселяли в души детей ни любви, ни уважения к родному и становились одной из причин школьных волнений.

Подчинение дела образования целям правительства определяло школьную стратегию и тактику Министерства 80-90-х гг. XIX столетия. Основой деятельности Министерства И.Д. Делянова во всех ее проявлениях было решение охранительных задач.

Определено, что главной причиной гражданской активности учащихся Министерством Народного Просвещения было признано переполнение средней школы демократическими элементами. Важной функцией Министерства оставалась защита классицизма. Усиление жесткого режима в школе, административно-учебные меры, затруднявшие получение образования, органически соединялись с попытками законодательного переустройства среднего образования.

В главе обоснован тезис о том, что причинами ученических выступлений также становились также в большинстве случаев обвинения и подозрения различных лиц в доносах и шпионстве. В 80-х гг. XIX в. Министерством Народного Просвещения в основу успешной педагогической деятельности и, в частности, условий назначения на преподавательские должности были поставлены два рода требований: научные заслуги и так называемая «благонадежность». За учащимися также вводился надзор. Негласными агентами писались кондуитные списки и характеристики учащихся на основании сведений, полученных посредством тайной слежки. Несомненно, провозглашенная цензура политических, религиозных и нравственных убеждений преподавательского персонала и учащихся становилась одним из определяющих факторов проявления деструктивной гражданской активности в исследуемый период. Объективно деятельность Министерства Народного Просвещения 80-90-х гг. XIX века способствовала усилению антиправительственных настроений.

Впоследствии эти консервативно-охранительные меры ввиду их недостоверности были усилены усложнением программ, что увеличивало отсеиваемых учащихся и тем самым помогало «очищению» школ от неблагонадежных и демократических элементов, а также регулированием социального состава гимназистов – недопущением в среднюю школу детей лиц «предосудительных профессий».

Таким образом, соглашаясь с мнением Э.Д. Днепров, в жизни отечественного образования второй половины XIX – начала XX вв. получали широкое развитие два встречных, противоборствующих процесса. Государство все более наращивало свое участие в деле образования, но образование все более уходило из его рук, превращаясь в важнейшую функцию общества. И чем шире образование входило в сферу общественной практики, тем жестче становился государственный контроль, тем активнее попытки государства пресечь общественную инициативу, в том числе и школьной молодежи.

На протяжении второй половины XIX века для образования была характерна охранительно-просветительная доктрина: оздоровление общества путем «здоровой» школы, путем целенаправленно-охранительного идеологического его воспитания. Именно эта установка и определяла упреждающий характер, основные идеи и направленность образовательных реформ. Их генеральной целью было предотвратить формирование гражданского общества.

Констатируется, что на рубеже веков и вплоть до 1917 года деятельность Министерства по минимизации антиправительственных настроений и выступлений учащихся сводилась к *лавированию между необходимостью любыми средствами сдерживать проявления гражданской активности и такой же необходимостью своевременно реагировать на оценку и критику как консервативно-монархического, так и либерально-буржуазного крыла власти и общества*.

Признавая и подробно анализируя отрицательные явления школьной жизни в конце XIX – начале XX веков (циркуляры министров Н.П. Боголепова, Г.Э. Зенгера и др.), Министерство Народного Просвещения в целом от-носилось к делу односторонне, оставляло открытым вопрос об осуществле-нии необходи-мой совокупности условий, при которой предначертанная про-грамма могла бы быть практически выполнена. Речь шла, прежде всего, об общественном дове-рии (в первую очередь, со стороны семьи) к учебной ад-министрации, о необхо-димости устранения между ними разногласий. Однако такого в рассматри-ваемый период не было.

Ни одна из реформ образования не замыкалась в круге специальных, на-учных и педагогических вопросов, непосредственно определявших жизнь сред-ней школы. Каждый новый устав средней школы, циркуляры, распоря-жения и предложения затрагивали вопросы общегосударственные, тесно свя-занные и с направлением общей политики данной эпохи, и с борьбой обще-ственных миро-воззрений – научных, философских и религиозных, а также с практическими интересами разных сословий. Эта исторически неизбежная сложность мотивов и влияний была также одной из причин тех резких и про-тиворечивых перемен, которые в разное время вносились в административ-ную и учебную организа-цию средней школы.

Быстрая смена министров народного просвещения, начиная с 1901 г., также не могла дать сколько-нибудь систематичной и плодотворной работы в школьном деле. Отмечалась крайне вредная бес-систем-ность. Характерным явлением становилась чрезмерная централизация школь-ного дела. Последст-вием этого был бюрократический строй школы и чиновни-чье отношение к делу педагогического персонала, которого не могли изменить никакие многочислен-ные циркуляры, как бы они ни были разумны и гуманны по своему содержа-нию. В своей массе циркуляры являлись сред-ством, произ-водившим зачастую формальное действие. Несомненно, уси-лиями администра-ции учебных заведе-ний циркулярные решения проводи-лись в жизнь, но от этого менялась только форма, а не суть дела. Методы преподавания, отношение учителей к ученикам, результаты учения остава-лись теми же, что и были, так как их основы лежали в строе всего школьного дела и могли измениться только при коренной его ре-форме.

В диссертации подчеркивается, что реакция Министерства Народного Просвещения на радикализацию гражданской активности школьников в годы Первой русской революции была однозначно негативной. К началу февраля 1905 года в Министерстве Народного Просвещения не оставалось сомнения в том, что радикальными настроениями пронизаны в той или иной степени все средние учебные заведения. Подъем антигосударственных выступлений в 1905 году заставлял Министерство предпринимать серьезные меры по улучшению положения учащихся в средней школе. Вместе с тем, непоследовательная политика Министерства Народного Просвещения подтверждала мысль о стихийной направленности его деятельности и усугубляла деструктивное сознание школьников. Именно 1905 – 1907 годы показали отсутствие системности и четких, конструктивных подходов Министерства Народного Просвещения к решению сложных образовательных проблем.

Важным выводом исследования является установление тесной связи Министерства Народного Просвещения с Министерством Внутренних Дел по снижению оппозиционных настроений и выступлений учащихся. Констатируется одностороннее, надзорно-репрессивное направление в деятельности Министерства Внутренних Дел. Стремясь к наведению порядка как в стране в целом, так и в учебных заведениях, полицейские использовали только карающие меры, профилактические, предупредительные же формы работы в рассматриваемое время не развивались.

К 1908 году Министерство приняло все меры к упорядочению обстановки в средних учебных заведениях страны, однако тенденции деструктивного поведения среди школьного юношества сохранялись. Усугубляли данный процесс достаточно серьезные проблемы в деятельности школ (которые вскрывало само Министерство Народного Просвещения), касающиеся выдачи аттестатов об окончании школы без выпускных испытаний, а также награждения медалями по годовым отметкам (в особенности в женских гимназиях), выдачи слабоуспевающим и «дурным по поведению» ученикам аттестатов и свидетельств «на выход», то есть при условии оставления ими данного учебного заведения и участия в многочисленных сборах и пожертвованиях на нужды образовательных учреждений.

Таким образом, сложные проблемы функционирования учебных заведений, решаемые посредством усиления административного регулирования и внешнего упорядочения жизнедеятельности школы, повышали степень взаимного социального отчуждения учащихся и педагогов и вызвали появление моделей поведения, противоположных ожидаемым; частичные смягчения и послабления воспринимались как уступки со стороны правительства, требовавшие развития успеха. В целом же

непоследовательная и бессистемная деятельность Министерства в рассматриваемом направлении усиливала дестабилизацию школы и выступала одним из негативных факторов гражданской активности школьников.

В главе обоснован тезис о противоречивом характере реформирования системы образования П.Н. Игнатьевым. С одной стороны, это, несомненно, демократический характер преобразований. Главными задачами новой школы, по П.Н. Игнатьеву, были воспитание культурного человека, имеющего законченное общее образование в объеме, необходимом для вступления в самостоятельную, практическую жизнь; широкая подготовка квалифицированных технических кадров. Проект затрагивал широкий круг проблем: школа должна стать национальной, самодовлеющей, т.е. давать общее образование и не иметь непосредственной целью подготовку в высшие учебные заведения.

Вместе с тем, проведение основных мероприятий осложняла начавшаяся Первая мировая война. В результате, продолжительность 1914-1915 учебного года была сокращена на два месяца, новый начался далеко не во всех учебных заведениях страны. Во многих школах прифронтовой полосы были размещены военные госпитали. Подобные мероприятия стали объектом острой критики со стороны правой оппозиции, так как культуросообразной работы дети «вышли на тлетворную улицу».

В целом, в системе предлагавшихся мероприятий было немало спорных позиций, коренным образом менявших традиционные представления. К числу таковых относились образовательные программы средних школ. Вместо выработки единого государственного образовательного стандарта, т.е. содержательного минимума для учащихся средних учебных заведений России, П.Н. Игнатьев издал циркуляр о видоизменении учебных программ по усмотрению педагогических советов образовательных учреждений. Большая масса учителей психологически и профессионально оказалась не готовой к свободе в программно-методической работе и смене авторитарных методов преподавания. Самостоятельное определение педагогами образовательного минимума, установление межпредметных связей и определение места для регионального материала приводило к дезорганизации учебного процесса и перегрузке учащихся.

Министру пришлось срочно отменять часть своих распоряжений и поставить инновации педагогических советов под строгий контроль попечителей. Внедрение новых методов контроля (характеристик) вызывало отрицательное отношение у большинства педагогических советов, так как в условиях наполняемости классов в 50

человек и перегрузки педагогов балльная система являлась оптимальной. Отмена выпускных экзаменов приводила к проблеме дисциплины и посещаемости школы. Новые программы и методы преподавания, организация практических занятий по физике и химии требовали соответствующих учебников, методических пособий, кабинетов, приборов, а также серьезной методической помощи. Все это не было организовано и заложено в бюджет на 1916 – 1917 гг.

Практически все начинания министра, встречавшие поддержку буржуазного общественного мнения, наталкивались на открытое противодействие со стороны правого представительства, высших чинов ряда округов, директоров, инспекторов и учителей. Олигархические и кадетско-октябристские круги общества называли его «министром доверия». Провинциальное учительство и консервативные партии выступали против действий П.Н. Игнатьева по расширению прав родительских комитетов и педагогических советов, организации педагогических съездов, отмене школьной формы, так как в условиях нарастающего социально-политического кризиса это активизировало волнения на местах.

Установлено, что на Всероссийском монархическом съезде, состоявшемся 26-29 ноября 1915 года в Нижнем Новгороде, ситуация в образовательных учреждениях России была представлена как полный развал школы. Деятельность же П.Н. Игнатьева на посту министра народного просвещения за один неполный год «признавалась антигосударственной». К 1916 г. мнение правых подрезали губернаторы, попечители округов, окружные инспектора, директора школ. Началось открытое сопротивление реформам со стороны руководителей школ. К середине 1916 г. были смещены практически все попечители округов (кроме двух) и руководители Министерства Народного Просвещения заговорили о замене директоров провинциальных школ. Все это стало поводом для неоднократных жалоб на П.Н. Игнатьева Николаю II, в результате чего 28 декабря 1916 года министр был уволен со своего поста.

Диссертант, также как и И.И. Дмитриева, Н.Н. Кузьмин, считает, что в условиях войны, политического, экономического кризиса и идеологического раскола общества проведение реформы школы не могло быть успешным, более того, децентрализация (демократизация) школы приводила к негативным результатам – углублению кризиса, росту социальной и политической напряженности, проявлениям не только позитивной, но и деструктивной гражданской активности школьников.

Учащаяся молодежь не могла соглашаться с существовавшим положением дел, поэтому Министерство Народного Просвещения, само того не желая, оказывалось бессильным в

минуты кризисов.

Третья глава «Взаимосвязь организации и содержания образовательного процесса в средней школе с развитием и направленностью гражданской активности учащихся» характеризует потенциал содержания общего образования как фактор становления гражданской активности школьников, раскрывает противоречия в организации учебно-воспитательного процесса в средних учебных заведениях и средства педагогического воздействия на нарушения школьной дисциплины.

В главе характеризуются философско-мировоззренческие, ценностно-смысловые и идеально-возвышенные составляющие обучения школьников, гуманистическая основа образовательного процесса, опорой которого служили живые коммуникативные начала воспитания и обучения, душевные контакты педагога с детьми, понимание, сочувствие и поддержка, выступавшие в исследуемый период основополагающими условиями развития конструктивной гражданской активности учащихся.

Важным результатом исследования стало обоснование содержательных и организационных аспектов образовательного процесса, влияющих на гражданскую активность школьников второй половины XIX – начала XX веков.

История, история литературы, родиноведение по праву считались предметами, формировавшими гражданские основы личности ребенка. Изучение этих дисциплин позволяло школьникам на высоком нравственном уровне знакомиться с историческими и художественными произведениями, выдающимися деятелями российского государства, известными поэтами и писателями. Эмоциональное восприятие учебного материала, применение активных, требующих самостоятельности школьника методов работы вырабатывали у подростков жизненно важные основы гражданственности.

История знакомила детей с жизнью государства и общества, со сложными механизмами социальных отношений, несовершенство которых все отчетливее осознавалось школьниками. Государственные установки Министерства относительно характера и содержания школьного исторического образования были сформулированы в объяснительных записках к программам 1890, 1902 гг. В каждой из них неизменно повторялось, что главной воспитательной целью преподавания истории являлось укоренение в учащихся «любви и преданности престолу». Столь же последовательно приводилось требование выяснять при изучении истории «пагубность насильственных

государствен-ных переворотов, выбивающих страну из исторической колеи, подрывающих всякий авторитет власти...».

Тем не менее уже в 1907 г. начинали выдвигаться новые целевые установки преподавания истории. Авторы программ писали, что одним из главных условий должно было стать воспитание исторической правдой. Только объективная информация должна восприниматься учащимися как явление действительности и соотноситься с реальной практической деятельностью школьников. Однако данные суждения не находили отклика в правительственных кругах. Изучение курса истории заканчивалось событиями второй половины XIX в.

Уже следующая программа 1913 года обнаруживала известные трудности в попытке подчинить исторический материал трафарету. Хотя расширение проблематики в программе 1913 года было самым незначительным, оно весьма показательно: составители не смогли ограничиться прежним объемом информации, в учебный материал были введены упоминания об отдельных преобразованиях государственного строя, расширялся круг тем, посвященных взаимоотношениям с другими странами.

Историческое образование, как оно задумывалось в 1915 году, отвечало новым задачам гражданского воспитания учащейся молодежи. На это «работали»: общая ориентация курса истории на развитие исторического мышления учащихся и их исторического отношения к действительности; повышение уровня объективности в освещении фактов истории Отечества и зарубежных стран; усиление эмоционального аспекта в изображении исторических, прежде всего, военных событий как средства активизации патриотических чувств детей; введение доступного для учащихся материала, раскрывающего правовое устройство государств, значение и генезис государственных и общественных учреждений и многое другое.

В программах 1915 г. отражалась переориентация ценностных установок, отход от традиционных требований государственной идеологии: предлагалось уделять особое внимание культурным завоеваниям человечества на разных ступенях развития, в старших классах – вопросам государственного права. Основной идейно-воспитательной установкой школьного курса истории становилось формирование стремления жертвовать своими удобствами и интересами, даже своей жизнью во имя защиты идеалов добра и справедливости, поддержания прогрессивного развития страны, народа, отечества. Разработчики программ и методических указаний делали акцент на роли народных масс в судьбах страны, а сам исторический процесс представляли как сеть переплетающихся «нитей»

—
результат взаимодействия разных объективных и субъективных факторов

В диссертации подчеркивается, что реформирование исторического образования затрагивало не только содержание, но и методы преподавания, обучения. При этом новые для отечественной школы методы, отчасти порывавшие с традицией догматического и репродуктивного обучения истории, способствовали развитию ряда гражданских качеств учащихся – самостоятельности, инициативы, способностей взаимодействовать с соучениками, отстаивать свою точку зрения, считаться с мнением товарища и другие.

История русской литературы как учебная дисциплина в изучаемый период являлась важным фактором, способствующим формированию эмоциональных основ гражданственности личности ребенка, воспитанию христианских добродетелей и патриотизма. Причем, в части формирования гражданской активности школьников детей средствами литературы акцент постепенно переносился с воспитания верноподданнических чувств на формирование у учащихся ощущения своей глубинной связи с миром предков и современников, бережного отношения к ценностям, которые создавались предшественниками.

Важнейшим условием для позитивного развития гражданской активности школьников в исследуемый период было преподавание такого предмета, как родиноведение, которое понималось как изучение местности и окружающей жизни, доступных непосредственному детскому наблюдению. Родиноведение вводило детей в мир человеческих отношений, в том числе через знакомство со своей «малой родиной», с обычаями, традициями своего народа, в целом с жизнью своего села, города, края и способствовало развитию эмоциональных основ гражданственности личности.

В диссертации охарактеризовано большое значение учебного предмета «законоведение», призванного сыграть определяющую роль в формировании законопослушного сознания и поведения учащегося юношества. Согласно объяснительной записке программы, курс законоведения представлял, прежде всего, совокупность сведений о действовавшем русском законодательстве. В виду серьезной и сложной общественной обстановки, в том числе и в образовательных учреждениях, Министерство Народного Просвещения настаивало на том, чтобы уроки законоведения имели главной целью только ознакомление учащихся с русскими государственными учреждениями, историей их развития. Между тем, по мнению В.А. Грибовского, Н.Н.

Ильина, Н.А. Корфа и других, Министерство Народного Просвещения в своем стремлении формировать правовое сознание учащегося юношества входило в противоречие с жизненными потребностями. Вместо четкого, грамотного расположения учебного материала, знакомства с прогрессивным, вековой традицией выработанным законодательством европейских стран, русская школа ориентировала школьников на несовершенное во многих областях общественной жизни, консервативное и зачастую несправедливое русское право. Подчеркивается, что *программа данного учебного предмета в течение рассматриваемого периода оставалась неизменной.*

Классические древние языки в 1871 взяты Д.А. Толстым за основу году как наиболее соответствовавшие принципу научности образования, с одной стороны, с другой – в целях борьбы с «материализмом и нигилизмом в умах юношества». Главным объективным изъяном в их изучении становилось отсутствие или несовершенство комментариев к произведениям древних авторов. На первый план также выдвигалась проблема отсутствия должного контроля за деятельностью преподавателя со стороны администрации. В большей степени «вольности» в прохождении учебного курса наблюдались именно в преподавании древних языков. Одной из своих функций в конце изучаемого периода Министерство Народного Просвещения считало сознательное повышение требований, предъявлявшихся к выпускникам гимназий, что, безусловно, негативно сказывалось на общем эмоциональном состоянии учащегося юношества, вызывая неприятие учебного предмета. Существовавшее положение усугубляла нехватка педагогических кадров для обучения древним языкам.

Во второй половине XIX века кардинальные изменения претерпевала организация религиозного обучения. Определяющим моментом, дававшим представление о педагогических факторах гражданской активности учащейся молодежи, являлось отсутствие свободы личности подростка в области духовной жизни, авторитаризм в преподавании.

В отличие от Устава 1864 года, значительно сокращавшего участие церковных лиц в функционировании гимназии, в нормативных документах, начиная с 70-х гг., отмечалось существенное усиление роли обучения религии. В это время Министерство Народного Просвещения разрабатывало большое количество циркуляров, регулировавших различные организационные вопросы функционирования гимназий и прогимназий. Так, экзамен по закону Божьему вводился в число приемных испытаний, по этому же предмету устанавливались обязательные задания на лето. Эти административные решения увеличивали фактическую долю обучения религии в составе учебного курса.

Одновременно возрастала роль законоучителя, который должен был организовывать выполнение религиозных обязанностей, объем которых увеличивался. Требования по их выполнению адресовались ученикам, а со стороны учебного начальства, преподавателей и церковных лиц устанавливался строгий контроль за их выполнением. Таким образом, по мнению М.Н. Костиковой, в исследуемый период происходила переориентация воспитательно-духовной направленности обучения религии на формально-дисциплинарную.

Преподавание закона Божьего укрепляло не характерные для русской культурной традиции и Православия подходы и содержание, но скопированные европейские, прежде всего прусско-протестантские образцы «книжного» преподавания. Принудительность, обязательность, неуклонное исполнение всех церковных обрядов, с одной стороны, сложность и трудность усвоения данного учебного предмета – с другой, вызвали дисциплинарные нарушения и поведенческие отклонения гимназистов и учащихся.

Интерес к вопросам гигиены и в личной и в общественной жизни становится несомненным знаменем конца XIX – начала XX веков. В 1904 году была учреждена врачебно-санитарная часть Министерства Народного Просвещения, призванная заниматься решением санитарно-гигиенических проблем российского образования, которые в связи с состоянием физического и психического здоровья школьников становились одними из самых сложных и неразрешимых вопросов в деятельности русской школы на протяжении всего исследуемого периода. В диссертации на широком историческом материале рассматривается неудовлетворительное состояние школьных зданий и сооружений, вентиляции и водоснабжения, освещенности и ремонта учебных помещений.

Характерным показателем неудовлетворительных санитарно-гигиенических условий являлись многочисленные физические болезни школьного юношества, что также способствовало усилению деструктивной гражданской активности. Непременным следствием таких условий становилась излишняя нервозность, усталость, доводившая до пессимизма. Все это служило источником формирования кризисного мироощущения молодых людей, обучавшихся в гимназиях и училищах. Само собой разумеется, ослабленное здоровье являлось благоприятной почвой для формирования неадекватного поведения учащейся молодежи.

Одним из существенных условий развития гражданской активности учащегося юношества в исследуемый период была балльная система оценивания. В этой связи ее ж

есткость вместе со строгостью и требовательностью педагогов порождали обилие плохих отметок, неуспешность учащихся, их низкую вовлеченность в учебную деятельность, которая нередко проходила «в обдумывании других вопросов», в том числе вариантов жизни не по правилам.

Отмена традиционной системы оценивания являлась одним из самых настойчивых требований в выступлениях учащихся в начале века и, особенно, в годы Первой русской революции.

Применительно к рассматриваемой проблеме еще раз необходимо отметить возраставшее отрицательное отношение школьников к действовавшей системе оценивания знаний, усиливавшей чувства обиды и несправедливости. Постоянное опасение получить плохую отметку, за которой следовали другие неприятности, содействовало формированию характера, неуверенного в себе, робко отступавшего перед затруднениями, опускавшего руки там, где надо действовать. Строгость и требовательность педагогов, подчеркивание ими недостатков и несовершенств ребенка, столь свойственных его возрасту, неумолимое преследование его за провинности, неизбежные в период обучения, доводили ученика до полной потери веры в себя, подавления стремления к развитию и толкали к поиску выхода из сложившейся ситуации посредством различного рода асоциальных действий.

В главе характеризуются средства педагогического воздействия на нарушения школьной дисциплины. Основанием для ее поддержания были Правила для учащихся о взысканиях, принятые в 1874 году, которые действовали до окончания изучаемого периода. В различные годы вносились отдельные коррективы, чаще всего в сторону усиления контроля. На протяжении всего исследуемого периода взыскания, как важнейшее средство поддержания дисциплины, наиболее больно ударяли по сознанию учащегося юношества суровостью, сложностью, с одной стороны, и несправедливостью применения – с другой.

При существовавших порядках школьной жизни воспитательная роль учебного заведения проявлялась крайне односторонне, сводившись в большинстве случаев к чисто внешнему наблюдению за благопристойностью поведения школьников. Подобная «цензура нравов» ложилась, главным образом, на институт классных наставников, сосредоточивая внимание педагога лишь на проблемных явлениях школьной жизни, и едва ли оказывала положительное влияние на нравственное развитие учащихся.

Подчеркивается, что указанные организационно-педагогические и психологические факторы удерживали значительную часть подрастающего поколения в состоянии

противодействия школьным порядкам и в оппозиции к школе как к государственному учреждению, изнутри школы разрушали дисциплину и доверие к авторитетам, стимулировали девиантное и асоциальное поведение учащейся молодежи.

В четвертой главе «Формы проявления гражданской активности учащихся средней школы во второй половине XIX – начале XX вв.» проанализированы существовавшие в русской педагогике подходы к осмыслению ученического движения в русской школе, определены на основе этого формы и направления гражданской активности школьников во второй половине XIX

I
X – начале XX веков.

Следует отметить, что социальная и гражданская активность учащихся наиболее ярко выражалась в ученическом движении . Установлены различные формы ученического движения: самообразование и академическая борьба, создание ученических организаций и союзов, предъявление коллективных требований, обструкции; в ряде случаев имели место нравственная распущенность, террористические акты и физическое насилие против педагогов.

Конкретно-исторический подход к рассмотрению гражданской активности школьников в России во второй половине XIX – начале XX веков позволяет выявить относительно самостоятельные направления его развития и особенности.

Первое направление общественного движения учащейся молодежи носило *академический характер*

Наиболее полно оно раскрывалось во второй половине XIX

I
X в. Активизации школьного юношества содействовали односторонняя критика средней школы со стороны печати, общества и родителей учащихся, а также воздействие на школьников со стороны студентов высших учебных заведений, в некоторых случаях – негативное влияние педагогов и родителей. Вл. Динзе, русский исследователь общественного движения школьников, причинами ученического движения считал жесткие ограничения, налагаемые на образовательную деятельность школьников, что отрезало учащихся от науки, запрещало им посещать публичные библиотеки, лекции и проч., то есть делало учебный процесс в гимназии единственно дозволенным источником знаний. Наконец, стремление к подражанию и увлечение общим потоком освободительного движения тоже становилось одной из важнейших причин зарождения общественного движения школьников.

В диссертации подчеркивается, что общественное движение учащейся молодежи до 1904 – 1905 гг. было в своей основе самообразовательным и главный интерес участников сосредоточивался на общественных и литературных темах. Однако художественная литература довольно часто привлекала к себе учащуюся молодежь не своей эстетической ценностью, а общественно-политическим пафосом, становился ясным перевес социальных интересов в ущерб художественным. Первые выражались в усиленном внимании к реформам 60-х годов, к литературным и общественным деятелям этого периода, к экономическому положению и быту русского крестьянства. Но под напором тяжелых условий русской действительности самообразовательное, в сущности, движение становилось политическим.

Характер движения с 1905 по 1908 гг. являлся радикально-преобразующим. В эти годы в истории российской государственности в наибольшей степени обнажились все язвы и упущения в работе с подрастающим поколением. Общественное движение школьников в данный период характеризовалось асоциальностью поведения. Вместо конструктивной, созидательной, культуросообразной деятельности юношества мы обнаруживаем интенсивную политизацию ученической среды, привлечение молодежи к решению проблем взрослых. Анализируя данное направление в развитии движения, необходимо отметить, что исследователи этой проблемы (Вл. Динзе, С.Ф. Знаменский, А.А. Исаев, П.Ф. Каптерев, Ал. Пиленко) сходились на мысли о том, что движение было «академическим по видимости и политическим по существу». Средняя школа в глазах учащихся была неразрывно связана с общим политическим укладом страны. Поэтому, требуя проведения школьной реформы при непосредственном участии общества, юноши тем самым предлагали лишить именно политический строй одной из его опор. Вот почему волнения часто захватывали и те учебные заведения, где недовольства школьниками порядками совсем не существовало. Молодые люди, сами того не желая, оказывались втянутыми в политические интриги и дразги различных группировок и партий. Срывы учебных занятий, забастовки, демонстрации с избиениями учащихся, хулиганство, самоубийства подростков становились нормой жизни.

Мнения исследователей по вопросу прекращения школьных беспорядков к концу 1907 г. расходились. Ал. Пиленко считал, что ощутимую пользу принесли родительские собрания. Вл. Динзе придерживался несколько иного взгляда. Отсутствие крупных беспорядков он объяснял чтением лекций на конспиративных квартирах. Они проводились общественными деятелями и молодыми учеными на социально-политические темы, после которых начинались прения по школьным или партийным вопросам.

Для следующего направления характерно появление новых взглядов на сущность общественного движения учащейся молодежи, установок, предполагавших включение школьников в самоуправление и деятельность по совершенствованию государственного устройства. От героизма самообожения, юношеского максимализма, граничившего со смертью, нравственной распущенности в основу общественного движения полагалась преобразующая, созидательная деятельность. Важные события 1909 – 1917 гг

. постепенно приводили к замене требований радикального характера рационально-прагматическими

Реформирование системы государственного управления страной, сложная экономическая жизнь призывали задуматься над перспективами развития и поставить во главу угла формирование «нового человека», гражданина-соуправленца, экономически продуктивной социальной единицы, работника индустриального типа. Не отвергались и природные качества русской души: ее безграничный патриотизм, вера в Бога, ответственность за судьбу Родины, гуманность, доброта. Именно эти качества всегда отличали русского человека и являлись неотъемлемыми для характеристики гражданственности. В самые ответственные для Родины, государства моменты юношество не по указке, не по приказу демонстрировало свои лучшие качества.

В те же годы в отечественной педагогической литературе рассматриваются теоретические вопросы, связанные с ученическим движением. Так, в работе Б. Бочкарева «Что такое гимназическое движение» (1909) под ним понимается *одна из форм общественного движения* во второй половине XIX

I
X – начале XX веков. Цель ученического движения – *формирование сознательного гражданина, человека «с честной, прямой душой и высокой нравственностью».*

В диссертации сделан вывод о том, что в годы Первой мировой войны были заметными позитивные проявления гражданской активности школьников. Война явилась лучшим подтверждением того, что в человеке перед лицом опасности мобилируются его лучшие качества, такие как безграничная любовь к своей Родине, мужество, стойкость. В кругу учащихся события Первой мировой войны создали особое настроение, сплоченность и живую отзывчивость. Молодые люди переживали чувства гражданского воодушевления, солидарности и единения. Привлекали внимание факты непосредственного участия молодежи средних учебных заведений в организации защиты Отечества. Повсеместно разрасталось добровольное вступление учащейся

молодежи в армию.

Война способствовала подтверждению и укреплению данного направления движения школьников, в основе которого лежало новое отношение к своей Родине, которую следовало защищать не только в минуту опасности, но и постоянно работать на ниве ее укрепления и процветания мирными средствами. Война повлекла за собой миллионы человеческих жертв, в том числе и среди мирного населения, заставив тем самым задуматься над ценностью и неповторимостью жизни человека. Следовательно, в содержании учебно-воспитательного движения укреплялись позиции гуманизма.

Краеведческий материал показывает, что большинство учебных заведений Харьковского учебного округа успешно решали задачу становления будущих российских граждан. В Курской учительской школе, I мужской гимназии, Мариинской женской гимназии существовала система различных воспитательных мероприятий с целью формирования чувства солидарности у подростков, сопереживания к другим людям. Это были многочисленные пожертвования, участие в работе трудовых дружин во внеучебное время и др. Большое внимание педагоги школ уделяли развитию связей со средой, черпали наиболее правдивые, необходимые сведения из общественной жизни. Широкое распространение получили экскурсии, которые знакомили школьников с основными предприятиями и культурными учреждениями города, воспитывали в школьниках любовь к прошлому своего народа, к историческому наследию. Все это являлось необходимым фундаментом гражданской активности учащихся.

Однако одним из противоречивых моментов в годы Первой мировой войны был рост поведенческих отклонений и детской преступности: хулиганства, краж, циничных выходов и проч. С уходом отцов на фронт в значительной степени были поколеблены устои, на которых зиждилась семья, ее внутренняя целостность. Самой сложной представлялась нравственная разруха, явившаяся следствием войны. Темп жизни делался неустойчивым и нервным, были поколеблены нравственные устои, вихрь нездоровых впечатлений ломал моральное наследие прошлых поколений: жизнь обесценивалась, не было уверенности в завтрашнем дне, но зато и не было ничего недозволенного, морального и аморального.

Кульминацией социокультурной деятельности юношества в исследуемый период можно считать общественное движение в среде учащейся молодежи, которое развернулось во время Февральской революции 1917 г. Со-временники отмечали культуросообразный, созидательный характер созванного Первого Всероссийского съезда учащихся. Его решения ясно показывали, что организовывавшиеся в общественную силу школьники

подходили сознательно к проблемам школы, не оставались равнодушными ко многим важным нуждам и потребностям русского просвещения.

Таким образом, опыт социальной деятельности и гражданской жизни, приобретаемый школьниками в образовательных учреждениях, являлся необходимым и важным в процессе развития гражданской активности. Ребенок, участь в школе правилам и нормам поведения в обществе, самоконтролю и активной самодеятельности, формируя такие человеческие качества, как сопереживание близким, солидарность, выходил в сложный взрослый мир человеческих отношений закаленным, подготовленным, уверенным в своих собственных силах.

В заключении обобщаются результаты работы, излагаются основные выводы и направления дальнейших исследований.

Проведенное исследование выявило *ряд аспектов проблемы*, содержащие возможности продуктивного развития гражданской активности в условиях современной школы, а также предупреждения и минимизации антисоциальных, в том числе радикальных, установок школьной молодежи.

Во-первых, при реформировании народного просвещения правительство зачастую не желало учитывать традиции и опыт русского образования: на практике существовал не отрыв школы от жизни, а отрыв правительства России от культурно-исторических реалий и изменявшихся условий. Считать западную культуру универсальной – это историческое заблуждение, которое дорого стоит русскому народу с его трудной судьбой. Кардинальное реформирование российского образования в современных условиях также идет по пути заимствования, когда берутся готовые матрицы, клише (ЕГЭ, ГИФО, дистанционная система обучения и др.). Обновление осуществляется не в режиме *созревания*, а – *насаждения*. Это несет в себе опасность усиления разлада общества, рассогласования в работе школы, педагогов, родителей и учащихся.

Во-вторых, объективно необходимая связь школы с общественно-политической жизнью страны в исследуемый нами период была нарушена, нередко распространенным явлением становилась насильственная политизация школы: вместо конструктивной, созидательной, культуросообразной деятельности юношество, само того не желая, оказывалось втянутым в политические интриги и дразги различных группировок и партий, особенно в 1905 – 1907 гг. Срывы учебных занятий, забастовки, демонстрации с

избиениями учащихся, хулиганство, самоубийства подростков становились нормой жизни. В этой связи становится целесообразным поощрение самостоятельности и активности школьников, наполнение школьной жизни конструктивной, социально позитивной деятельностью, связанной с изучением и преобразованием окружающего мира, познанием человеческих взаимоотношений, проявлением инициативы и самодеятельности. В современных условиях особую актуальность приобретает воспитание солидарности и взаимной ответственности, законности и уважения к порядку, способности жертвовать своими интересами в пользу общего, посвящать ему свою жизнь, работу, служить его идеалам.

В-третьих, стремление русской педагогической общественности к поднятию культурного уровня и формированию педагогических идеалов в семье нередко сопровождалось падением авторитета семьи и школы, их взаимоотчуждением: родители и дети в большинстве случаев желали больше всего привилегий от средней школы, а истинной ценности знаний и воспитанности не понимали. В связи с этим формирование педагогической компетентности, устойчивости в идеалах, добросовестности, энергии и любви к делу всех заинтересованных сторон должно стать неотъемлемым элементом жизнедеятельности школы. Для успешного осуществления правильная организация учебно-воспитательного процесса требует совместной работы семьи и школы, напряженной, серьезной, проникнутой глубоким взаимным пониманием и сочувствием.

Кроме того, постоянно возраставший протест учащихся против школьных и общественных порядков (казенный дух учебных заведений; авторитарность педагогов, их формализм и равнодушие в отношении к преподаванию и детям; поддержание учебной дисциплины школьников применением, а зачастую и усилением непедагогических приемов) показывают необходимость сохранения и укрепления гуманистической основы образовательного процесса, создания условий для профессиональной компетентности педагогов, усиления ее практического компонента. Разумеется, указанные аспекты проблемы нуждаются в дальнейшем исследовании.

Помимо этого, актуальным и значимым представляется изучение идейных и социальных предпосылок имплицитного нигилистического воспитания подростков; роли философско-мировоззренческого компонента общего образования в формировании социального опыта школьников; соотношения традиций и инноваций в контексте образовательных реформ и социализации подрастающего поколения. Исследование обозначенных проблем, построенное на широком историко-педагогическом материале, поможет более глубоко к пониманию связей и зависимостей между образованием и молодежной социальной активностью, в том числе оппозиционного и радикального регионов.

Основные положения и выводы исследования отражены в следующих

публикациях автора:

Монографии, учебно-методические пособия, программы

1. Беленцов С.И. Социально-гражданское воспитание в России в конце XIX – начале XX веков. – Курск: МУ «Издательский центр «ЮМЭКС». 2002. – 132 с. – (7,8 п.л.).

2. Беленцов С.И. Педагогические факторы общественной нестабильности и юношеского радикализма в России во второй половине XIX – начале XX веков. – Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2005. – 241 с. – (14,2 п.л.).

3. Беленцов С.И. Ученическое движение как отражение кризиса российской школы в России во второй половине XIX – начале XX веков. – Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2005. – 141 с. – (8,3 п.л.).

4. Беленцов С.И. Радикализм учащейся молодежи России во второй половине XIX – начале XX веков. Исторические, политические, социальные и идеологические истоки / Дополнительная образовательная программа. – Курск: Изд. ООО «Учитель», 2004 г. –

24 с. – (1,4 п.л.).

5. Беленцов С.И. Идеи новой европейской педагогики о воспитании личности и гражданина в отечественной теории и практике образования во второй половине XIX – начале XX веков / Научно-методические рекомендации для руководителей школ, районных, городских методических кабинетов, школьных методических объединений, классных руководителей, педагогов-организаторов. – Курск: Изд. ООО «Учитель», 2005 г. – 76 с. – (4,5 п.л.).

Статьи в перечне научных журналов и изданиях ВАК

6. Беленцов С.И. Взаимоотношения школы и семьи на рубеже XIX – XX веков: взаимодействие или взаимные претензии? // Народное образование. – 2005. – №2. – С. 185-189. – (0,3 п.л.).

7. Беленцов С.И. Семья и школа: «исторический портрет» конца XIX – начала XX веков // Дополнительное образование. – 2005. – №4 (66). – С. 42-46. – (0,3 п.л.).

8. Беленцов С.И. Правоохранительная деятельность Министерства Народного Просвещения в годы первой русской революции // История государства и права. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2005. – №3. – С. 35-37. – (0,2 п.л.).

9. Беленцов С.И. Ученическое движение в конце XIX – начале XX века. Материалы к уроку // Преподавание истории в школе. – 2005. – №7. – С. 9-15. – (0,4 п.л.).

10. Беленцов С.И. Радикализм учащейся молодежи: взгляд в историю // Педагогика. – 2005. – №7. – С. 76-84. – (0,5 п.л.).

11. Беленцов С.И. Деятельность учителя в аспекте проблемы радикализации сознания

и поведения школьной молодежи: история и современность // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2005. – Вып. 6. – №15 (55). – С. 191-199. – (0,5 п.л.).

12. Беленцов С.И. Оценка знаний: исторический опыт и проблемы современности // Профессиональное образование / Новые педагогические исследования. – 2007. – №3. – С. 26-32 с. – (0,4 п.л.).

Научные статьи, доклады, электронные издания

13. Беленцов С.И. Управление гимназией в России во второй половине XIX – начале XX веков: опыт историко-педагогического осмысления проблемы / Материалы Курской областной научно-практической конференции «Взаимодействие управляющей и управляемой подсистем по достижению высокого качества образования» – Курск: Изд-во ООО «Учитель», 2002. – С. 20-27. – (0,5 п.л.).

14. Беленцов С.И. К проблеме педагогических факторов радикализма учащейся молодежи России во второй половине XIX – начале XX веков / Материалы У международной летней культурно-антропологической школы молодых ученых «Культура – Образование – Человек» «Время и человек в зеркале гуманитарных исследований»: В 2т./ Под ред. А.В. Репринцева. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2003. – Т. 1. – С. 109-118. – (0,6 п.л.).

15. Беленцов С.И. Педагогические идеи Западной Европы и США и их влияние на российскую систему образования во второй половине XIX – начале XX вв. // Народное образование. 2003. №9. – С. 62. (В электронной версии
Е

–
mail
:
[no
@
iskratelecom](mailto:iskratelecom@iskratelecom.ru)
.
ru
).

16. Беленцов С.И. Асоциальные выступления и движения учащейся молодежи в России в 1905 – 1907 гг. / Материалы 31-й Всероссийской заочной научной конференции «Войны, военные конфликты, терроризм как проявление экстремальных ситуаций в жизни людей: исторический опыт и уроки» / Под редакцией С.Н. Полторака. – СПб.: Нестор, 2003. – С. 56-61. – (0,4 п.л.).

17 Беленцов С.И. Подготовка учителя средней школы в России конца XIX – начала XX в.: взгляд в прошлое / Материалы I У Всероссийской конференции «Качество педагогического образования: молодой учитель». – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2003. – Т. 2. – С. 11-15. – (0,3 п.л.).

18. Беленцов С.И. Общественное движение учащейся молодежи в России во второй половине XIX – начале XX веков / Материалы 32-й Всероссийской научной конференции «Классы и социальные группы в судьбах России» / Под редакцией С.Н. Полторака. – СПб.: Нестор, 2003. – С. 124-132. – (0,5 п.л.).

19. Беленцов С.И. Формирование профессиональной компетентности педагога как стабилизирующий фактор деятельности средней школы в России во второй половине XIX века / Материалы У Всероссийской научно-практической конференции «Интеграция методической (научно-методической работы и системы повышения квалификации кадров». – Челябинск: Изд-во «Образование», 2004. – С. 53-56. – (0,2 п.л.).

20. Беленцов С.И. Влияние идей К.Д. Ушинского на содержание школьной реформы

1871 года в России / Материалы У II Всероссийской на-учно-прак-тической конфе-ренции (17-19 февраля 2004 г.) «Педагогическое наследие К.Д. Ушинского и современные проблемы модернизации россий-ского образования». – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2004. – Ч. I. – С. 42-46. – (0,3 п.л.).

21. Беленцов С.И. Идеи «новой» зарубежной педагогики как фактор радика-лизации образовательной ситуации в России во второй половине X IX – начале XX веков / Материалы межрегиональной научно-практической кон-фе-ренции «Воспитательная среда ВУЗа как фактор профессионального ста-новле-ния специа-листа: преемственные связи воспитательной среды в системе «Школа – ВУЗ». – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного универ-ситета, 2004. – С. 155-160. – (0,4 п.л.).

22. Беленцов С.И. Учебный предмет «законоведение» и его роль в формиро-вании законо-послушного гражданина в России в конце X IX – на-чале XX веков / Мате-риалы научной конференции «Российская история XX века: проблемы науки и образования». – Москва: Изд-во МПГУ, 2004. – С. 45-50. – (0,4 п.л.).

23. Беленцов С.И. Опыт социальной деятельности учащихся средних учеб-ных заведений Курской губернии в конце X IX – начале XX веков / Ма-териалы научно-прак-тической конференции, посвященной 225-летию обра-зования Курской губер-нии и 70-летию образования Курской области «Кур-ский край в истории Оте-чества» / Под ред. А.Т. Стрелкова. – В 2 ч. – Курск, 2004. – Ч. 2. – С. 51-54. – (0,2 п.л.).

24. Беленцов С.И. Проблема профессионального образования россий-ского учительства на рубеже X IX–XX веков / Материалы 3-й Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация системы профессиональ-ного образования на основе регулируемого эволюционирования». – Челя-бинск: Изд-во «Образование», 2004. – С. 13-17. – (0,3 п.л.).

25. Беленцов С.И. Роль обществоведческих и гуманитарных учебных пред-метов в формиро-вании гражданских качеств школьников в конце X IX – начале XX веков // Педагогический поиск. – Курск: Изд-во ООО «Учитель», 2004. – №4. – С. 17-26. – (0,6 п.л.).

26. Беленцов С.И. Санитарно-гигиеническое состояние средних обще-образовательных учреждений как показатель кризиса российского образования во второй половине XIX – начале XX веков // Современные наукоемкие техно-логии. – М.: Изд-во РАЕ, 2005. – №1. – С. 128-131. – (0,2 п.л.).

27. Беленцов С.И. Реформа классического образования как педагогический фактор зарождения радикализма учащейся молодежи в России во второй половине XIX века // Юридическое образование и наука. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2005. – №1. – С. 41-45. – (0,4 п.л.).

28. Беленцов С.И. Граф П.Н. Игнатъев и развал школы / Материалы 37-й Всероссийской на-учной конференции «Архивные документы как источник формирования представлений об истории Отечества» / Под редакцией С.Н. Полторака. – СПб.: Нестор, 2005. – С. 38-42. – (0,3 п.л.).

29. Беленцов С.И. Социально-исторические факторы формирования радикалистских устремлений учащегося юношества в России во второй половине XIX – начале XX веков / Межвузовский сборник научных трудов. – Вып.8 / Под ред. Д.Ф. Ильясова. – Челябинск: Изд-во «Образование», 2005. – С. 238-255. – (1,1 п.л.).

30. Беленцов С.И. Общественное движение учащейся молодежи Харьков-ского учебного ок-руга как отражение радикализации российского обще-ства в конце XIX – на-чале XX вв. / Материалы международной научно-прак-тической конференции «Юг России в прошлом и настоящем: история, эконо-мика, куль-тура» / Под ред. В.А. Шаповалова. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005.

–
Ч. 2. – С. 10-14. – (0,3 п.л.).

31. Беленцов С.И. Выпускные письменные работы Харьков-ского учеб-ного округа как пока-затель кризиса российского образования в конце XIX – начале XX веков // Педагогический поиск. – Курск: Изд-во ООО «Учитель», 2005. - №9-10. – С. 10-17. – (0,5 п.л.).

32. Беленцов С.И. Социально-исторические и идейные предпосылки обще-ственной

нестабильности и юношеского радикализма в России во второй половине XIX – начале XX веков / Правда истории: Сборник научных трудов. Вып. 3. / Под ред. А.В. Третьякова. – Курск: Издательство КГУ, 2005. – С. 81-90. – (0,6 п.л.).

33. Беленцов С.И. Влияние педагогического традиционализма и реформаторской педагогики Запада на российское образование во второй половине XIX – начале XX веков // Калужская классическая гимназия (1804 – 1918): Сборник научных статей. – Калуга: Издательство научной литературы Н.Ф. Бочкаревой, 2005. – С. 217-235. – (1 п.л.).

34. Беленцов С.И. К вопросу социально-личностного развития школьника / Материалы региональной научно-практической конференции «Непрерывность и преемственность в образовании». – Курск: Издательство ООО «Учитель», 2007. – С. 216-219 с. – (0,2 п.л.).

35. Беленцов С.И. Воздействие государственной образовательной политики на проявления гражданской активности школьников (вторая половина XIX – начало XX вв.)

/ Материалы

II

всероссийской научно-практической конференции «Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований» / Под ред. О.Г. Вронского. – Тула: Издательский центр ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2007.

–

Т. 3. – С. 15-21. – (0,3 п.л.).

36. Беленцов С.И. Проблема формирования ценностных ориентаций школьного юношества // Организационная культура учреждений образования детей: проблемы развития: Сборник научных статей / Под ред. Т.А. Антопольской. – Курск: Издательство КГУ, 2007. – 227 с. – С. 25-30. – (0,4 п.л.).

37. Беленцов С.И. Реакция Министерства народного просвещения на радикализацию гражданской активности школьников в годы Первой русской революции / Материалы

I

X региональной научно-практической конференции «Гуманитарная наука в современной России: состояние, проблемы, перспективы развития» / Отв. ред. В.В. Малай. – Белгород: Издательство БелГУ, 2007. – Т.1. – С. 36-42.

ВЛИЯНИЕ ПЕД. ФАКТОРОВ НА ГРАЖДАНСКУЮ АКТИВНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ В РОССИИ

Добавил(а) Социология

31.08.10 21:08 -
